

РЕЦЕНЗИИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВНА КЕЙДИЯ

студентка магистратуры факультета социологии и философии
Европейского университета в Санкт-Петербурге
e-mail: akeidiia@eu.spb.ru

Вся власть (социотехническому) воображению

Рецензия на книгу:

Sheila Jasanoff and Sang-Hyun Kim (eds.) (2015). *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*, Chicago University Press

УДК: 316.77

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13013

Рецензируемая книга посвящена разработке теоретической концепции социотехнического воображаемого — коллективно поддерживаемого, институционально стабилизированного и публично воплощаемого видения желаемого будущего, вдохновленного общим пониманием социального порядка, достижений науки и технологий. В книге предлагается несколько эмпирических методов работы с этим понятием на материале разных стран и технологий: Интернет, технологии геномной модификации, информационные технологии.

Рецензия обращает внимание на связь социального воображаемого с концепциями со-производства и гражданских эпистемологий Шейлы Джасанофф. В обзоре представлены основные характеристики социотехнического воображаемого, предложенные авторами сборника. Также рецензия затрагивает вопросы, которые могут лечь в основание потенциальных исследований вокруг социотехнического воображаемого: как и кем создаются воображаемые концепции, как эти концепции могут стать коллективными. Обзор завершается попыткой описать круг потенциальных бенефициаров книги: ими являются не только исследователи науки и технологий, но и исследователи государственной политики и администрирования.

Ключевые слова: социотехническое воображаемое, воображение, технология, технологическая политика.

Шейла Джазанофф, под чьей редакцией вышла рецензируемая книга, является одной из самых заметных фигур в исследованиях науки и технологий. Она профессор, основательница и руководительница STS-программы Гарвардского университета. Фокус ее работ сосредоточен на роли науки и технологий в функционировании политических институтов, закона и политик современных демократий. Вторым редактором сборника выступил Сан-Юн Ким — ассоциированный профессор университета Ханьянга, который в соавторстве с Шейлой Джазанофф разрабатывает концепцию социотехнических воображаемых¹.

Эта книга — сборник, который состоит из пятнадцати статей. Первая и последние главы сборника, за авторством Джазанофф, являются теоретическими и связывают эмпирические исследования технологий, которые входят в данную книгу, общей концептуальной рамкой социотехнических воображаемых. Статьи сборника, следуя за двойственным названием книги, можно разделить на два тематических блока. Первая часть отталкивается в своих исследованиях от технологии, используя рамку социотехнического воображаемого для насыщения исследований новыми ресурсами, в первую очередь, введением в фокус исследования вопросов политического измерения. К этому блоку статей могут быть отнесены, например, статьи Нанси Чен о генно-модифицированном рисе в Китае или Джошуа Бакера об индонезийском Интернете. Другой блок исследований за стартовую точку берет не технологию, а политическое измерение (а скорее даже контекст) относительно технологии. В сборнике можно найти статьи Ульрики Фелт о технополитической идентичности Австрии, Элты Смитт (которая также до публикации книги сотрудничала с Джазанофф по теме воображаемых) о корпоративной социальной ответственности и корпоративных воображаемых, исследование социотехнических воображаемых информационных технологий в периоде постгеноцида в Руанде Вариги Боуман.

Формат книги подразумевает, что эмпирические кейсы оказываются в непроницаемом теоретическом кольце размышлений о природе воображаемых и их функционировании. Теоретические основания исследований, включенных в сборник, не пробивают предложенную концепцию социотехнического воображаемого: не дополняют ее (исключением является лишь пункт о том, что некоторые авторы оспаривают раннюю концептуализацию социотехнического воображаемого как существующего лишь в рамках национального государства), не критикуют. Авторы глав предлагают читателям уникальные кейсы или качественные сравнительные исследования, но не пытаются дополнить предложенную редакторами теоретическую рамку. Безусловно, концепт социотехнических воображаемых очаровывает, но настолько ли он беспроblemен, как может показаться на первый взгляд?

Как воображать социальный порядок с помощью технологии?

Воображение является неотъемлемой частью любой технологии. Могу предложить максимально редуцированную иллюстрацию этого суждения: на этапе про-

¹ Мы с коллегами используем перевод *imaginary* как «воображаемое», отсылающий к традиции, на которую ссылается сама Джазанофф (Бенедикт Андерсон и Чарльз Тейлор — у них это устоявшиеся в русском переводе «воображение» и «воображаемое»).

ектирования технологии перед изобретателем встает ряд вопросов — что является целью ее создания, как она будет работать в идеальных условиях, из чего она будет сделана, как возможно ее сделать и т. д. Ответы на эти вопросы не приходят просто так, а представляют своего рода процесс, который может быть назван воображением. Если с предельным случаем техноцентричного воображения все более или менее ясно на уровне здравого смысла, то что собой представляет *социотехническое воображаемое*?

Согласно определению, которое приводит Джазанофф, социотехническое воображаемое — это коллективно поддерживаемое, институционально стабилизированное и публично исполняемое видение желаемого будущего, вдохновленное общим пониманием форм социальной жизни и социального порядка, поддерживаемых достижениями науки и техники [Jasanoff, 2015, p. 4]. В таком случае технология не только оказывается продуктом, предметом воображения, но и участвует в процессе воображения политического и социального порядка. Главная цель книги — продемонстрировать, как могут развиваться различного рода проекты (как технологические, так и детерминированные технологией) в напряжении между позитивным и негативным воображением или, как уточняет Джазанофф, между утопией и дистопией.

Социотехнические воображаемые имеют свой цикл существования. Помимо того, что они появляются, также они стабилизируются и транспортируются в другие контексты. Зафиксировать эти процессы можно, используя ряд методических инструментов, таких как этнография, экспликация базового нарратива (глава 13), дискурсов (главы 3, 5), анализ документов (глава 12).

Для продуктивной работы с понятием необходимо обратиться к ранним теоретическим концептам Джазанофф, которые будут важны для развития теории социотехнических воображаемых и во многом с ней перекликаться. Например, понятие со-производства, описывающее огромное множество одновременно происходящих процессов, с помощью которых общества формируют свое эпистемологическое и нормативное понимание мира. Это понятие упоминается в книге как способ проследить симметричное отношение между процессом производства научного знания и множеством других параллельно происходящих процессов: «Как мы *должны* организовываться и управлять собой (как ученые. — Прим. А. К.), глубоко влияет на то, что мы делаем в природе, обществе и “реальном мире”» [Jasanoff, 2015, p. 3]. Так научные представления и идеи, а также технологические артефакты развиваются вместе с идентичностями, дискурсами власти, политическими институтами, которые придают практический эффект и значение научным идеям и технологическим объектам [Jasanoff, 2004]. Еще одним важным понятием для корпуса работы Джазанофф и теоретической разработки социотехнических воображаемых является концепт гражданских эпистемологий, к которому она обращается в книге “Designs on Nature”. Гражданские эпистемологии — это культурно детерминированные, имеющие определенный паттерн способы ожидания общественностью того, как государственные знания и экспертиза могут быть получены и использованы при принятии решений [Jasanoff, 2005]. В какой-то степени гражданские эпистемологии имеют ряд схожих черт с социотехническими воображаемыми (без учета желаемого будущего и максимально широкого круга акторов, имеющих возможность воображать). В таком случае неудивительно внимание, которое стоит уделить рецензируемому сборнику, потому что он является следующим шагом для теоретической работы в

рамках со-производств, фокуса на переплетении в технологиях политического и эпистемического.

Проект социотехнических воображаемых оставляет огромное количество вопросов для будущих исследований, но и предлагает стартовые точки для теоретических изысканий. На эти оставленные для будущих исследований места и хотелось бы обратить внимание. Если социотехническое воображаемое — это коллективное представление, то в таком случае остаются вопросы: а как представление становится коллективным; можем ли мы сказать о любом представлении в политическом поле, что оно коллективное, а не обусловлено индивидуальным представлением о лучшем будущем? В качестве ответа Джазанофф предлагает концепцию строительства коалиций. Но загадка о соотношении индивидуального и коллективного в организации, процесса формирования сети союзников (в данном случае сети в привычном социологическом словоупотреблении) в очередной раз дает о себе знать.

Также Джазанофф не дает пояснения о процессе формирования социотехнических воображаемых, будто они оказываются нам явлены сами собой. Это наблюдение применимо ко всем главам книги: почему то, что исследователи называют социотехническим воображаемым, действительно им является? Эта неоднозначность не позволяет достаточно быстро найти убедительную операционализацию воображаемого для собственных исследований, но будто бы намекает на возможный выход из затруднительной ситуации. Исследователи науки и технологий для ответа на вопрос о появлении воображаемого могут обратиться, например, к этнографии протестных движений, заседаний правительственных рабочих групп по различным вопросам и т. д. или к сравнительным межстрановым исследованиям.

Также открытым остается вопрос о том, кто же имеет возможность воображать. В понятии социотехнических воображаемых объединяются нормативный аспект воображения о желаемом (а видимо, и наилучшем на момент воображения) будущем и материальные сети. Действуя в рамках социального конструктивизма, редакторы книги могут утверждать, что нормативность конструируема и на то, что она собой будет представлять, во многом влияют наука и технологии. Но в такой модели материальность скорее занимает место на втором плане, имея возможность только влиять на человека. В таком случае действительно ли материальность играет такую большую роль, какая дается ей в определении воображаемого?

Поворот к воображению

Откуда появилось такое внимание к воображению и воображаемому в исследованиях науки и технологий? В последние годы тема воображения начинает активно входить в поле STS-исследований. Так, например, в последнем руководстве по исследованиям науки и технологий есть отдельная глава, посвященная концептуализации воображения и воображаемых [McNeil, 2016]. Социотехнические воображаемые в концептуализации Джазанофф являются одним из кластеров в поле исследований воображения в STS наряду с такими подходами, как антропологические исследования в духе STS или феминистские исследования, вдохновленные работами Донны Харрауэй. На публикации рецензируемого сборника работа с концепцией социотехнических воображаемых не закончилась.

Вопросы властных отношений достаточно долгое время не были в фокусе STS-исследований. Многие факторы могут быть замешаны в производстве науки и изобретении технологий; эти факторы могут стать объектом исследования при сохранении STS-фокуса: гендерные отношения, социальные и политические движения, отношения неравенства, разворачивание в лабораториях стратегий различных политических акторов. Если исследованиям науки и технологий удалось включить эти вопросы в повестку своего поля и социотехническое воображаемое — это яркий пример данного тезиса, то полноценного симметричного подхода к осмыслению технологий в духе STS-подходов со стороны политической социологии, публично-администрирования, критических исследований не произошло. Возможно проследить небольшую интервенцию STS в поле теоретизирования о *policy* со стороны теории инновации, но это направление не является полноценно включенным в исследования науки и технологий.

Почему не только исследователям науки и технологий стоит читать рецензируемую книгу и почему она может быть актуальной и сегодня, спустя пять лет после ее публикации? Во-первых, направление исследований воображения в социологии науки и техники оказывается все более институционализированным и требует новых «полей». Помимо исследований «прикладных» кейсов распространения био-, нанотехнологий, Интернета, которые были рассмотрены в книге, наука и инженерия предлагают огромное количество спорных технологий, которые начинают имплементироваться в повседневность и при этом иметь достаточно сильную нагрузку в поле властных отношений. Так технологии, связанные с обеспечением безопасности (камеры, биометрия, аутентификация и авторизация на платформах и т. п.), могут стать отличным сюжетом для исследований в рамках рассматриваемой теории в силу того, что они достаточно часто оказываются встроенными в публично транслируемые представления о безопасности на разных уровнях: государственного порядка (например, ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР) или корпоративных представлений о безопасности клиента (возможность низкой оценки водителя такси со стороны пассажира в случае аварийной ситуации на дороге и денежные санкции от платформы). Во-вторых, если мы движемся со стороны *studies*, то использование социотехнических воображаемых может быть объединено с огромным количеством «полей» в исследованиях науки и технологий, например, с таким как лабораторные исследования, новые медиа- и интернет-исследования, исследования аудита и калькуляции, исследования инфраструктуры. Во всех обозначенных полях рано или поздно поднимается вопрос управления и регулирования. Например, любые инфраструктурные проекты имеют дискурсивное оправдание для своей реализации; иногда в них закладываются утопические планы, которые помогут решить ряд насущных проблем, стоящих перед проектировщиками. Тем не менее постоянно существует напряжение между стремлением заставить инфраструктуру работать на благо прогресса и желаемого будущего и ее постоянными поломками и нормативными способами эти поломки устранить. В этих поломках и могут быть эксплицированы социотехнические воображаемые.

Социотехнические воображаемые — это не только ресурс для теоретизирования исследователей науки и технологий, но и попытка по-новому осмыслить публичную политику (а скорее даже попытка ее отрефлексировать), которая в настоящее время оказывается насквозь пронизанной различными технологическими решениями, размышлениями о лучшей политике как об *evidence-based*, основанной на использо-

вании научного метода. Не исключать из своего фокуса политическое измерение и то, как оно связано с социальным порядком, — возможно, есть продуктивный шаг для того, чтобы вновь, но более точно объяснить, почему технологии появляются, как они работают и выходят из строя, как они становятся союзниками и предают, как они обретают популярность и исчезают.

Литература

Jasanoff S., Sang-Hyun Kim (eds.). *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*. Chicago: Chicago University Press, 2015.

Jasanoff S. *Front Matter*. In *Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States*. Princeton: Princeton University Press, 2005.

Jasanoff S. (ed.). *States of Knowledge*. London: Routledge, 2004.

McNeil M., Arribas-Ayllon M., Haran J., Mackenzie A., Tutton R. (2016). 15 Conceptualizing Imaginaries of Science, Technology, and Society. *The Handbook of Science and Technology Studies*. Cambridge: MIT Press, 2016.

All Power to the (Sociotechnical) Imagination

Book Review: Sheila Jasanoff and Sang-Hyun Kim (eds.) (2015).

Dreamscapes of Modernity:

***Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*, Chicago University Press**

ALEXANDRA V. KEIDIIA

Student of the Faculty of Sociology and Philosophy,
European University at St Petersburg,
St Petersburg, Russia;
e-mail: akeidiia@eu.spb.ru

The reviewed book aims at a more detailed elaboration of the theoretical concept of sociotechnical imaginary. It is a collectively supported, institutionally stabilized, and publicly executed vision of the desired future, inspired by a common understanding of the social order, science, and technology achievements. The book offers several empirical methods for working with this concept on the material of different countries and technologies: the Internet, gene modification technologies, and information technologies. The review draws attention to the connection of the social imaginary with earlier concepts of co-production and civil epistemologies of Sheila Jasanoff. The review presents the main characteristics of the sociotechnical imaginary, which were suggested by the authors of the collection. It touches upon the topic of potential researches that can be formulated to update the concept of the sociotechnical imaginary: how and by whom imaginary concepts are created, how these concepts can become collective. The review concludes with an attempt to describe the range of potential beneficiaries of the book. They are not only science and technology researchers, but also public policy researchers. For them, this book can be a starting point for reflection on most of the technologies that are embedded in our daily lives and exist in the field of political relations.

Keywords: sociotechnical imaginary, imagination, technology, technology policy.

References

Jasanoff, S., Sang-Hyun, Kim (eds.) (2015). *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*, Chicago: Chicago University Press.

Jasanoff, S. (2005). *Front Matter*. In *Designs on Nature: Science and Democracy in Europe and the United States*, Princeton: Princeton University Press.

Jasanoff, S. (ed.) (2004). *States of Knowledge*, London: Routledge.

McNeil, M., Arribas-Ayllon, M., Haran, J., Mackenzie, A., Tutton, R. (2016). *15 Conceptualizing Imaginaries of Science, Technology, and Society*. *The Handbook of Science and Technology Studies*, Cambridge: MIT Press.